АВГУСТОВСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ И ПОЗИЦИИ ПЯТИДЕСЯТНИКОВ в 40–50-х гг. XX в.

Т.К. Никольская

Так называемое Августовское соглашение — это договор об объединении христиан веры евангельской (ХВЕ), или пятидесятников, с евангельскими христианами и баптистами, заключенный в августе 1945 г. Союз евангельских христиан и баптистов (с 1 января 1946 г. союз «и» в названии был заменен знаком «тире») был образован на совещании представителей обеих конфессий, проведенном в Москве 26–29 октября 1944 г.

19–27 августа 1945 г. в Москве состоялось совещание Всесоюзного Совета евангельских христиан и баптистов (ВСЕХиБ) с представителями пятидесятников, на котором присутствовало 27 делегатов. Этому событию предшествовали предварительные встречи будущих участников, а также совещания служителей Всепольского Союза ХВЕ в г. Барановичи (Белорусская ССР) и Всеукраинского Союза христиан евангельской веры (ХЕВ) в г. Днепродзержинске (Украинская ССР)[1]. Совещание в Москве разработало и приняло Соглашение об объединении христиан веры евангельской с евангельскими христианами и баптистами в один союз. Этот документ и получил название «Августовское соглашение». Согласно ему, пятидесятники могли без нового крещения присоединяться к общинам ЕХиБ, а служителям гарантировалось сохранение прежних «духовных званий» — старшего пресвитера, пресвитера и диакона. Условия были следующими:

1) отказ от глоссолалии, или моления «на языках», на публичных собраниях;

2) в отношении обряда омовения ног перед причастием, характерного для пятидесятников Союза ХЕВ (созданного в 20-х гг. XX в. И.Е. Воронаевым), рекомендовалось «вести воспитательную работу» в целях достижения единообразия с евангельскими христианами и баптистами. Фактически это означало для пятидесятников отказ от принятого у них обряда омовения ног перед причастием[2].

Хотя текст Августовского соглашения не говорил об этом прямо, сам стиль документа и его контекст подразумевал третье условие: отказ пятидесятников проповедовать свое учение в общинах ЕХБ.

24 августа 1945 г. Соглашение подписали члены Президиума ВСЕХиБ, а со стороны пятидесятников — руководители бывшего Всеукраинского Союза ХЕВ А.И. Бидаш, Д.И. Пономарчук (председатель Г.Г. Понурко в апреле 1945 г. был арестован и осужден по обвинению в сотрудничестве с немецкими оккупационными властями)[3] и бывшего Всепольского Союза ХВЕ И.К. Панько, С.И. Вашкевич[4].

Дни совещания превратились для верующих в духовный праздник. Ежедневно в московской церкви ЕХБ проходили торжественные богослужения. Тогда же состоялось крещение 20 человек и праздничное хлебопреломление[5]. 1 сентября 1945 г. ВСЕХиБ выпустил обращение ко всем евангельским христианам и баптистам в СССР, где сообщалось о результатах Августовского соглашения и о присоединении пятидесятников к Союзу ЕХиБ. Обращение было разослано по общинам и опубликовано в конфессиональном журнале «Братский вестник»[6].

В 1947 г. Августовское соглашение приняли руководители евангельских христиан в духе апостолов,

---

[1] См.: *Циммерманн Р.* Огонь Пятидесятницы // Вестник ХВЕ. 2006. № 9. С. 35.

[2] Соглашение об объединении христиан веры евангельской с евангельскими христианами и баптистами в один союз // *Мицкевич А.И.* История Евангельских Христиан-Баптистов. М.: Российский Союз ЕХБ, 2007. С. 303–304.

[3] См.: *Франчук В.* «Просила Россия дождя у Господа». Т. 2. Киев, 2002. С. 364.

[4] См.: *Савинский С.Н.* История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии. Ч. II. СПб., 2001. С. 182–184.

[5] См.: Братский вестник. 1945. № 3. С. 14.

[6] См. там же. С. 18–19.

или пятидесятников-«смородинцев», называемых так по фамилии лидера Н.П. Смородина. Итоговый документ был оформлен как «Запись собеседования ВСЕХБ с представителями христиан в духе Апостолов Смородиным Николаем Петровичем, Шишковым Николаем Ивановичем и Прудниковым Ефремом Моисеевичем, состоявшегося в Москве в среду 2 апреля 1947 г.»[7]. В документе объявлялось о присоединении евангельских христиан в духе апостолов к церкви ЕХБ на условиях Августовского соглашения. Крещения, совершенные «смородинцами» «во имя Иисуса Христа», признавались действительными, хотя в будущем было решено совершать крещения «во имя Отца, Сына и Святого Духа», как принято у евангельских христиан-баптистов.

Хотя внешне Августовское соглашение выглядело добровольным актом, в действительности ни одна из сторон не была заинтересована в объединении и согласилась на него вынужденно, под давлением властей, стремившихся к сокращению численности конфессий путем присоединения мелких протестантских течений к более крупным. В состав церкви ЕХБ вошли свободные христиане (дарбисты), некоторые молокане, другие группы протестантской и сектантской направленности. Пятидесятники, довольно многочисленные и имевшие в прошлом в СССР легальный союз, могли претендовать на законную регистрацию собственного объединения. Однако им этого не позволили, предложив присоединиться к Союзу ЕХиБ, что и было сделано с сохранением некоторой внешней легитимности акта. Собственно, и сами участники Августовского совещания не скрывали своего сотрудничества с Советом по делам религиозных культов (СДРК), опубликовав в журнале «Братский вестник» сообщение о приеме председателем СДРК И.В. Полянским делегации христиан веры евангельской. Здесь же высказывалась «...самая глубокая благодарность Совету по делам религиозных культов за внимание к совещанию, выразившееся в помощи в приезде и отправке делегатов совещания, в устройстве их в Москве с жильем и питанием на все время совещания»[8].

Объединение евангельских христиан, баптистов и пятидесятников не было в СССР единственным прецедентом подобного рода. Так, 8–10 марта 1946 г. состоялся Львовский собор греко-католического духовенства и мирян с участием представителей Русской Православной Церкви, объявивший о «ликвидации» Брестской унии 1596 г. и своем воссоединении с РПЦ. Подготовка к этому, на первый взгляд, каноническому акту сопровождалась массовыми репрессиями несогласных униатских служителей и активных мирян со стороны НКВД.

Львовский собор 1946 г. стал итогом довольно длительной политической работы «по разложению униатской церкви и переходу униатского духовенства в Православную церковь»[9], в которой принимал активное участие Н.С. Хрущев, занимавший тогда пост председателя Совета Министров Украинской ССР. Основной причиной ликвидации Греко-католической Церкви на территории СССР считается обвинение униатского духовенства в массовом сотрудничестве с немецкими оккупантами и в поддержке украинских националистов[10]. С этой точки зрения, «ликвидация» унии должна была укрепить советскую власть в Западных областях СССР и подорвать там позиции националистов.

В отличие от униатов пятидесятники не придавали значения национальному вопросу и держались в стороне от политики. Неприятие «безбожной власти», распространенное среди части верующих, приняло у них форму не протеста, а крайнего изоляционизма. Пятидесятники были довольно последовательными пацифистами, нередко отказывались от службы в армии с оружием в руках, от принесения присяги, уклонялись от участия в общественной и культурной жизни. Известны случаи отказа пятидесятников от голосования на выборах. Хотя такие настроения были характерны и для части евангельских христиан-баптистов, особенно из регионов, недавно присоединенных к СССР, руководители Союза ЕХБ занимали лояльную позицию и требовали от своей паствы исполнения всех гражданских обязанностей. В пятидесятнических же общинах высокий статус имели так называемые

[7] Архив Российского Союза (далее — РС) ЕХБ. Ящик ВСЕХБ 8. Папка 3. № 29.

[8] См.: Братский вестник. 1945. № 3. С. 15.

[9] Цит. по: История Русской Православной Церкви: 1917–1970. СПб., 1997. С. 396 (Из письма Н.С. Хрущева И.В. Сталину от июня 1945 г.).

[10] См.: *Цыпин В.* История Русской Церкви: 1917–1997. М., 1997. С. 343.

«сосуды» — верующие, считавшиеся пророками (чаще всего женщины).

Распространенные среди пятидесятников пророчества эсхатологического характера — о скором пришествии Христа, за которым последуют награда верным и наказание нечестивцам, — не только воодушевляли верующих, но и побуждали максимально удаляться от интересов и соблазнов греховного мира. Надо ли говорить, что такая система ценностей полностью противоречила коммунистической идеологии. Наряду с глоссолалией («говорением на иных языках») это вызывало особую настороженность властей. В результате при объединении трех протестантских конфессий именно от пятидесятников потребовали самых значительных уступок.

В данной статье не рассматривается история подписания Августовского соглашения, что является отдельной темой. Поясним только, что совещание в Москве не было формальным актом согласия религиозных лидеров с требованиями чиновников из СДРК. Обсуждение документа продолжалось почти десять дней. По воспоминаниям участников, заседания выливались в многочасовые дебаты[11]. Каждая из сторон пыталась свести к минимуму духовные компромиссы.

В первые годы реализация Августовского соглашения, казалось, проходила успешно. Пятидесятнические епископы, подписавшие документ, заняли высокие должности во ВСЕХБ и сделались активными проводниками нового курса. Разъезжая по стране, они призывали единоверцев принять соглашение, разъясняли свою позицию. Пятидесятники целыми группами вливались в Союз ЕХБ. По данным ВСЕХБ, до 1948 г. к нему присоединилось 477 общин общей численностью 22 351 человек[12] В Западных областях СССР, где было много пятидесятнических общин, присоединение к Союзу ЕХБ нередко выражалось в смене вывески на молитвенном доме. В церковь ЕХБ вошли близкие к пятидесятникам евангельские христиане-трезвенники («колосковцы»), которых в Москве и Московской области насчитывалось свыше 300 человек[13]. Августовское соглашение признал, хотя и с оговорками («...если не будут допускаться со стороны членов Совета Союза... нарушения... в виде оскорбления чувств верующих и всякой критики из-за кафедры...»), бывший председатель Союза ХЕВ Г.Г. Понурко, вернувшийся из заключения в 1954 г.[14] Членом общины ЕХБ Одессы стала вдова основателя пятидесятнического движения в России Е.А. Воронаева[15]. Уже в 1946 г. «Братский вестник» сообщил: «Августовское (1945 г.) Соглашение... успешно продвинулось вперед и приближается к полному завершению»[16].

По вопросу единства с Церковью ЕХБ пятидесятников того времени можно условно разделить на три течения. Одни, хотя бы формально, признали договор и вошли в общины ЕХБ на их условиях. Другие посещали собрания в зарегистрированных молитвенных домах, но не сделались членами Церкви ЕХБ. Наконец, третьи отказались признать Августовское соглашение и предпочли остаться в подполье. Разумеется, это условное разделение не было застывшей данностью. Ситуация постоянно менялась. И, если поначалу протестанты всех направлений, устав от преследований, охотно шли в легальные молитвенные дома ЕХБ, которые становились своеобразными межконфессиональными центрами, то довольно скоро выявился и обратный процесс.

Большинство пятидесятников вовсе не были готовы к полному слиянию с Церковью ЕХБ, к чему неизбежно вела последовательная реализация Августовского соглашения. Они восприняли договор как вынужденную меру, которую, однако, на практике можно обойти, а запрет на публичную глоссолалию — как временное явление, пока не появятся истолкователи «незнакомых языков». Теперь, оказавшись в положении «двоеверов», они пытались восполнить собрания ЕХБ собственными

---

[11] К 30-летию объединения нашего братства // Братский вестник. 1975. № 5. С. 72.

[12] См.: *Савинский С.Н.* История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии. Ч. II. С. 188.

[13] Архив РС ЕХБ. Ящик ВСЕХБ 8. Папка 3. № 36. [Заявление в исполнительный орган Московской общины ЕХБ от представителей общины евангельских христиан-трезвенников (1947 г.)].

[14] Там же. Ящик 6. Папка 9. № 8. (Копия письма Г.Г. Понурко ст. пресвитеру по Украине А.Л. Андрееву от 12 мая 1955 г.).

[15] Там же. Ящик ВСЕХБ 8. Папка 3. № 38. Л. 3. (Обращение ко всем ХВЕ, не вошедшим в объединенный Союз ЕХБ от 29 сентября 1958 г.).

[16] Братский вестник. 1946. № 3. С. 10.

молениями «на языках» или посещали богослужения подпольных пятидесятников. Нередко члены общин ЕХБ открыто нарушали Августовское соглашение: практиковали глоссолалию на собраниях, проводили обряд омовения ног и даже пытались распространить свое учение среди баптистов. Те в свою очередь все чаще выражали недовольство навязанным союзом. Взаимные обиды приводили к конфликтам и разделениям.

Кроме того, поддержка Августовского соглашения вовсе не избавляла от репрессий лояльных служителей ХВЕ (как, впрочем, и баптистских), хотя это имело меньшие масштабы, чем аресты нелегальных пятидесятников. В 1948 г. был арестован А.И. Бидаш, а в 1949 г. — И.К. Панько[17]. Н.П. Смородин, арестованный в 1948 г., умер в заключении около 1953 г.[18]

Движение недовольных пятидесятнических служителей возглавил епископ ХЕВ А. Бидаш, один из подписавших соглашение. 16–17 марта 1948 г. в Днепродзержинске состоялось подпольное совещание с участием А.И. Бидаша, В.И. Белых, И.А. Левчука и ряда других служителей ХЕВ. Они составили Послание Всесоюзному Совету ЕХБ, в котором выразили свою позицию. Судя по тексту, авторы документа не отказывались от Августовского соглашения, по крайней мере формально, однако считали, что на местах оно грубо нарушается служителями ЕХБ, а значит, положение христиан евангельской веры в Союзе ЕХБ неравноправно. В Послании приводится ряд случаев, когда верующие отлучались от Церкви ЕХБ за молитву «на иных языках», а служители ХЕВ отстранялись от должности. Кроме того, участники совещания жаловались, что служители ЕХБ нередко допускали в адрес пятидесятников обидные высказывания, оскорбляющие их чувства[19]. «Дабы единство не нарушилось», авторы Послания предлагали восстановить всех устраненных и неоформленных служителей ХЕВ, выдвигать их старшими пресвитерами или заместителями в регионах с большим числом пятидесятников, а также ввести одного служителя ХЕВ в состав Президиума ВСЕХБ.

Документ, принятый в Днепродзержинске, не имел практических последствий, а участники совещания, включая А.И. Бидаша, вскоре были арестованы и получили длительные сроки заключения. Тем не менее событие имело важное значение как первая организованная попытка пятидесятников выступить за сохранение своей идентичности в новых условиях.

Наряду с пятидесятниками, признавшими Августовское соглашение и вошедшими в общины ЕХБ, в стране оставалось довольно многочисленное подполье. Некоторые крайние течения пятидесятничества были столь специфичными, что их приверженцы не могли рассчитывать на законное присоединение к Церкви ЕХБ, да обычно и сами не стремились к этому. Одним из таких течений были «духовные скопцы» (омовенцы), или бачинцы — последователи Леонида Бачинского[20], отделившегося от украинских пятидесятников из-за особого взгляда на брак, который, по его мнению, противоречит чистоте и святости христианской жизни. В Ленинградской области бачинцев насчитывалось 200–500 человек Они проводили нелегальные собрания в Ленинграде, а также в Гатчине и Волосове[21] (интересно, что в 20-х гг. в Волосове существовала большая община скопцов, разгромленная в 1929 г.[22]).

Довольно пестрой оставалась религиозная картина в Западных областях, недавно присоединенных к СССР. Еще в довоенные годы в Закарпатской области, входившей тогда в состав Польши, под влиянием зарубежных миссионеров появились «субботствующие» пятидесятники, распространившиеся затем в Житомирской, Черновицкой и других областях[23]. По своему вероучению они прак-

[17] Архив РС ЕХБ. Ящик 6. Папка 9. № 11. (Письмо И.К. Панько Я.И. Жидкову от 30 января 1956 г.)

[18] См.: *Шатров А.К.* Евангельские христиане в духе апостолов. СПб., 2001. С. 7.

[19] См.: Водимые Духом Святым (Виктор Белых и его сподвижники). Винница, 2004. С. 196–199 (Послание ВСЕХБ, 1948 г.).

[20] См.: *Шаров В.Г.* Религиозные объединения Санкт-Петербурга и Ленинградской области. СПб., 2005. С. 225.

[21] Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее: ЦГА СПб). Ф. 9620. Оп. 2. Д. 3. Л. 16. [Докладная записка генерального секретаря ВСЕХБ А. Карева в СДРК (1947 г.)].

[22] См.: *Волков Н.* Секта скопцов. Л., 1931. С. 137–138.

[23] Архив РС ЕХБ. Ящик 8. Папка 8. № 18. [Возникновение и развитие в СССР движения евангельских христиан-субботников (крещеных Духом)].

тически не отличались от «воронаевцев», но вместо воскресного дня чтили субботу, что весьма осложняло их существование, поскольку суббота была тогда в СССР рабочим днем. Большинство общин «субботствующих» пятидесятников сконцентрировалось на Украине, хотя мелкие группы имелись и в России, например, в Майкопе и Апшеронске Краснодарского края[24].

Еще более «экзотическим» движением стали пятидесятники-сионисты. В 1947 г. в Хмельницкой обл. некто Леон Мельник начал проповедовать учение, якобы полученное от Бога, о скором конце света. Избранных в лице своих сторонников он обещал вывести на Сион, где будет восхищение Церкви. В короткое время пятидесятники-сионисты появились в Донецкой, Ворошиловградской, Ростовской, Харьковской и других областях[25]. Впрочем, рост движения потом остановился — отчасти из-за репрессий властей, для которых призыв покинуть СССР означал измену Родине, отчасти из-за массового разочарования, когда верующие (как правило, славянского происхождения) поняли, что не имеют ни малейших шансов попасть на Сион. При этом небольшое число пятидесятников-сионистов сохранилось до наших дней как маргинальная секта, пополняющаяся за счет детей верующих (например, община в Малоярославце Калужской области).

Росту пятидесятнического подполья способствовало то обстоятельство, что к 1948 г. власти практически прекратили регистрацию новых общин. Это закрыло путь к легализации даже тем пятидесятникам и верующим ЕХБ, которые приняли Августовское соглашение и были согласны на совместное существование в одной общине. Так, например, в вынужденном подполье осталась община ЕХБ поселке Тосно Ленинградской области, состоявшая из евангельских христиан-баптистов и пятидесятников (около 60 человек).

Первоначально ленинградский уполномоченный СДРК Н.М. Васильев не возражал против регистрации, выразив мнение в письме от 23 мая 1947 г. заведующему отделом СДРК Соколову, что открытие нескольких молитвенных домов в Ленинградской области парализует «деятельность и рост вредных нелегальных сектантских групп» (например, упомянутых бачинцев)[26]. Однако когда верующие Тосно направили ходатайство об открытии молитвенного дома, уполномоченный в заключении от 30 июня 1948 г. счел «целесообразным» отказать им, мотивируя решение тем, что Тосно находится в 52 км от Ленинграда, где уже есть молитвенный дом ЕХБ и где все желающие могут удовлетворять «свои религиозные потребности»[27]. Разумеется, отказ Н.М. Васильева не был его единоличным решением, а отражал позицию СДРК того времени.

В конце 40-х гг. приток пятидесятников в общины ЕХБ замедлился, зато по всей стране укреплялись подпольные общины ХВЕ, к которым присоединялись верующие, разочаровавшиеся или изначально не принявшие Августовского соглашения.

В Ленинграде такую нелегальную группу возглавил пресвитер И.А. Боровков, живший в Печорской районе Псковской области и периодически приезжавший в город для встреч с единоверцами. Из пятидесятнических лидеров он имел контакты с Н.П. Смородиным, хотя, по собственному признанию, расходился с ним по ряду вопросов[28]. Деятельность группы активизировалась в 1948 г. после присоединения к ней 37-летнего рабочего А.И. Моренкова. Еще в молодости он посещал молитвенные собрания евангельских христиан, а после войны стал ходить в церковь ЕХБ на Охте. В 1947 г. он попросил пресвитера А.С. Чижова о крещении, но получил отказ, несмотря на пройденное испытание (очевидно, это было связано не столько с «неготовностью» Моренкова, сколько с требованиями СДРК ограничить крещения людей активного возраста)[29]. Вскоре знакомые пятидесятники, посещавшие молитвенный дом

[24] Архив РС ЕХБ. Ящик ВСЕХБ 8. Папка 3. № 22. Л. 1–3. (О пятидесятниках: Отчет ст. пресвитера ВСЕХБ по Краснодарскому кр. Н. Карнаухова на 1 июля 1955 г.).

[25] Архив РС ЕХБ. Ящик 8. Папка 8. № 17. (Возникновение и развитие в СССР религиозного движения евангельских христиан — пятидесятники-сионисты).

[26] ЦГА СПб. Ф. 9620. Оп. 1. Д. 8. Л. 19.

[27] Там же. Оп. 2. Д. 5. Л. 110.

[28] Архив УФСБ по С.-Петербургу и Ленинградской обл. Д. П-85621. Т. 1. Л. 252–252об.

[29] Там же. Л. 225–225об.

на Охте, помогли ему увидеться с Боровковым, которого он уже встречал ранее — в 1944 г. Боровков благословил Моренкова на служение благовестника (миссионера, распространяющего пятидесятническое учение), а в апреле 1948 г. Моренков ездил к пресвитеру в Псковскую область для принятия крещения[30].

После этого он стал ближайшим помощником Боровкова, а в его отсутствие — фактическим главой общины. К ноябрю 1950 г. она насчитывала более 60 человек[31], причем около 30 человек[32] было крещено лично Моренковым. Нелегальные крещения он совершал в открытых водоемах — на речке Каменке в Ленинграде, а также в Новолисино и Саблино Ленинградской области[33].

По данным ленинградского уполномоченного СДРК Н.М. Васильева, пятидесятники собирались в Ленинграде по пяти адресам (в том числе у Анны Корьюс — вдовы расстрелянного в 1938 г. пятидесятнического служителя К.И. Корьюса на улице Петра Лаврова[34]), а также в поселке Новолисино Тосненского района у М.Ф. Четокина[35]. В действительности таких адресов было больше. Верующие встречались группами от 4–5 до 15–20 человек, периодически меняя места собраний. Причем их посещали не только люди пожилого и среднего возраста, но также около 20 юношей и девушек[36].

На своих подпольных богослужениях пятидесятники читали Библию, слушали проповеди наставников, молились «на иных языках». В общине были женщины, считавшиеся пророчицами. Тяжелая послевоенная жизнь, лишения, постоянный страх преследований, отсутствие социальных перспектив стимулировали у них эсхатологические ожидания. Среди пятидесятников распространялись пророчества о скором пришествии Иисуса Христа. При этом Моренков не считал антихриста личностью, а отождествлял этот образ с безбожной властью, которая продлится столько же лет, сколько жил на земле Христос. На одном из собраний зимы 1950 г. Моренков показал на свою рубашку и сказал, что не успеет сносить ее, как придет Господь и возьмет своих[37]. Впоследствии это дало повод чекистам обвинить руководителей общины в антисоветской пропаганде. Некоторые из верующих высказывали сочувствие осужденным за контрреволюционные преступления, а уборщица М.И. Гаврилова даже организовала сбор средств для оказания им помощи[38].

Периодически Моренков и другие служители выезжали в различные места Ленинградской, Псковской, Новгородской областей, где встречались с верующими и совершали нелегальные крещения. Например, летом 1950 г. Моренков с помощниками дважды побывал в Лычковском районе Новгородской области, где в деревне Накладец жил отец одной из прихожанок. С.Д. Данилов когда-то был осужден на три года за проведение нелегальных собраний и теперь опасался возобновлять их. Моренков провел собрания в деревне Накладец, в селах Муры и Мирохны, а во время своего второго приезда в начале осени крестил около 15 человек. Таким образом, ленинградская община пятидесятников не только сама росла численно, но и создавала новые группы, в дальнейшем развивавшиеся самостоятельно. В конце 50-х гг. некие «группы сектантов» были отмечены органами КГБ в Лычковском районе Новгородской области, в том числе в деревне Муры (ныне Демянский район)[39]. Есть

[30] Архив УФСБ по С.-Петербургу и Ленинградской обл. Д. П-85621. Т. 1. Л. 241–242.

[31] Там же. Л. 233.

[32] Там же. Л. 228–228об.

[33] Там же. Л. 228об.

[34] Там же. Л. 226об.

[35] ЦГА СПб. Ф. 9620. Оп. 1. Д. 16. Л. 7. (Информационный отчет ленинградского уполномоченного Н.М. Васильева за IV квартал 1950 г.).

[36] Архив УФСБ по С.-Петербургу и Ленинградской обл. Д. П-85621. Т. 1. Л. 272.

[37] Там же. Л. 237–237об.

[38] Там же. Т. 3. Л. 288.

[39] Государственный архив Новгородской области. Ф. Р-4110. Оп. 4. Д. 77. Л. 3. (Справка о наличии сектантских групп на территории Новгородской обл. капитана УКГБ Новгородской обл. Иванова от 9 января 1959 г.).

основания полагать, что это были пятидесятники, крещенные Моренковым*.

Осенью 1950 г. Боровков приехал в Ленинград на постоянное жительство с планами еще более активного служения[40]. Но 18 ноября 1950 г. и Боровков, и Моренков были арестованы. У Моренкова на свободе оставались жена Степанида и пятеро детей в возрасте от 2 до 17 лет[41]. В январе–феврале 1951 г. органы МГБ арестовали группу активистов подпольной общины: А.А. Алексееву, А.Л. Суханову, М.И. Гаврилову, М.Ф. Четокина, Т.И. Иванову и В.Д. Иванова. Все они были признаны виновными не только в религиозной, но и в политической деятельности (клевета на советский строй, пропаганда ненависти к КПСС и советской власти и т.д.). Постановлением Особого Совещания при министре государственной безопасности от 23 июня 1951 г. пятидесятники были осуждены и получили сроки от 5 до 10 лет ИТЛ[42]. Проповедник В.Д. Иванов обвинялся также в пособничестве оккупантам, хотя в действительности он добровольно ушел в партизанский отряд, служил связным штаба и участвовал в боевых операциях[43].

По мнению уполномоченного Н.М. Васильева, арест Моренкова побудил многих пятидесятников посещать молитвенный дом ЕХБ[44], что, вероятно, лишь отчасти соответствовало действительности. Пятидесятническое подполье в Ленинграде сохранилось и в последующие годы. В 1955 г. дело об осужденных пятидесятниках было пересмотрено. Все они, кроме Боровкова и Моренкова, получили досрочное освобождение, а обвинение их в антисоветской деятельности было признано необоснованным[45]. В дальнейшем В.Д. Иванов продолжил служение в Ленинграде, возглавив незарегистрированную общину пятидесятников-воронаевцев[46]. Вспоминают пожилые пятидесятники и служителя Ивана Акимовича, вернувшегося из заключения[47] (вероятно, это был И.А. Боровков). В 60-х гг. он стал пресвитером зарегистрированной общины ЕХБ у себя на родине в г. Печоры[48]. Судьба А.И. Моренкова остается неизвестной.

Пример ленинградских пятидесятников показывает, что многие из них не удовлетворялись пребыванием в общине ЕХБ на условиях Августовского соглашения и предпочитали сохранять внутреннюю свободу даже с риском для свободы внешней. В подпольных общинах они проводили моления согласно своей вере, практикуя и глоссолалию, и пророчества; даже критиковали безбожную власть; привлекали на собрания молодежь; без ограничений крестили новообращенных; совершали миссионерские поездки. У пятидесятников стали принимать крещение молодые верующие, которых отказывались крестить служители зарегистрированных общин ЕХБ (как это было, например, с Моренковым).

Наличие внутренней свободы и доступность крещения делали подпольные общины привлекательными для верующих, особенно молодежи, хотя пребывание в них было опаснее, чем членство в легальных церквах. Получалось, что запреты и ограничения, установленные в зарегистрированных общинах, невольно способствовали росту пятидесятнического подполья, несмотря на репрессии. Подпольные общины постоянно от-

---

* По свидетельству епископа Новгородского объединения евангельских и баптистских церквей Анатолия Ивановича Корабель, в деревнях Муры и Бояры Демянского района до сих пор живут пятидесятники, а в деревне Кневицы проходят собрания ХВЕ.

[40] Архив УФСБ по С.-Петербургу и Ленинградской обл. Д. П-85621. Т. 1. Л. 260–260об.

[41] Там же. Л. 29.

[42] Там же. Т. 3. Л. 307–314.

[43] Там же. Л. 329–330.

[44] ЦГА СПб. Ф. 9620. Оп. 1. Д. 16. Л. 45. (Информационный отчет ленинградского уполномоченного Н.М. Васильева за I квартал 1951 г.).

[45] Архив УФСБ С.-Петербурга и Ленинградской обл. Д. П-85621. Т. 3. Л. 333–338. (Выписки из протокола № 54 ЦК по пересмотру дел от 23 мая 1955 г.).

[46] ЦГА СПб. Ф. 9620. Оп. 1. Д. 42. Л. 11. (Докладная записка о наличии и деятельности незарегистрированных групп верующих ленинградского уполномоченного СДРК Н.М. Васильева от 19 февраля 1958 г.).

[47] См.: *Кузнецовский Ю., Никольская Т.* Из истории церкви ХВЕ г. Санкт-Петербурга // Евангелист. 2003. № 3–4. С. 25.

[48] Государственный архив Псковской области. Ф. Р-1776. Оп.1. Д. 133. Л. 3а. (Информационный отчет и. о. уполномоченного СДРК по Псковской обл. за 1964 г.).

слеживали органы МГБ; служители и активисты подвергались арестам и получали большие сроки как деятели нелегальных антисоветских групп. Например, 23–24 июля 1952 г. Сталинский (Донецкий) областной суд рассмотрел дело десяти пятидесятнических служителей, обвиненных в организации нелегальных групп и руководстве ими в Сталинской области. Все подсудимые получили по 25 лет ИТЛ[49].

Противоречия между евангельскими христианами-баптистами и пятидесятниками умело использовали чиновники СДРК и местные уполномоченные, привлекая на свою сторону служителей Союза ЕХБ и используя их в борьбе с религиозным подпольем.

Так, например, информацию о деятельности пятидесятников в Воронежской области уполномоченный П. Озеркин получил из двух донесений старшего пресвитера ВСЕХБ И.Ф. Жарких, написанных 24 ноября и 27 ноября 1947 г. В селе Отрожка Железнодорожного района Воронежа группа пятидесятников (около 40 человек) под руководством И.В. Нестерова регулярно собиралась по субботам и воскресеньям. Поскольку Отрожка до сих пор является малодоступной окраиной, Нестеров приезжал туда в субботу с ночлегом[50]. Вторая группа (30–35 человек[51]) под руководством А.И. Михайловой и С.П. Енина проводила собрания в селе Малая Приваловка Верхне-Хавского района[52]. Кстати, здесь в 1946 г. группа верующих безуспешно ходатайствовала об открытии молитвенного дома ЕХБ[53]. По более поздним сведениям, рабочий Степан Енин и пенсионерка Агафья Михайлова встали на позиции пятидесятников, которые «по своему мистицизму и изуверчеству еще более вредны, чем евангельские христиане-баптисты»[54].

Согласно донесению Жарких от 27 ноября 1947 г., пятидесятники села Отрожка отказывались от присоединения к общине ЕХБ; правда, в донесении от 24 ноября сообщается, что «вся их работа проходит под флагом Е.Х.Б.» (неясно, имеются ли в виду обе пятидесятнические группы или только упомянутая выше группа в Малой Приваловке). Жарких особо подчеркивал политическую нелояльность групп: «На их религиозное заблуждение я смотрел бы терпимо, но они ведут открытую борьбу против установленной существующей Советской власти, например: Выборы в Советские органы они считают делом сатаны и говорят, что голосовать за кандидата это работа от диавола. В военной службе участвовать великий грех и сама власть является установлением сатаны...» Далее Жарких указывает, что «Ганя» (Агафья Михайлова) запретила ходатайствовать об открытии молитвенного дома, «так как обращение к власти является непростительным грехом»[55]. Если информация верна, то ее убеждения по каким-то причинам изменились, поскольку в 1946 г. именно Михайлова активно выступала за открытие молитвенного дома ЕХБ в Малой Приваловке[56].

После донесений Жарких пятидесятнические группы попали в поле зрения областных и районных властей. Представители Железнодорожного и Верхне-Хавского райисполкомов провели беседы с активистами групп (правда, в обоих отчетных письмах верующие названы баптистами) и предупредили об ответственности. В Отрожке Николай

---

[49] См.: *Егоров Н.* Пройденный путь. Малоярославец, 2006. С. 198–201.

[50] Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. 967. Оп. 5. Д. 14. Л. 60. (Донесение ст. пресвитера ВСЕХБ И.Ф. Жарких уполномоченному СДРК по Воронежской обл. от 27 ноября 1947 г.).

[51] Там же. Л. 62. (Письмо председателя ИК Воронежского Облсовета И. Васильева председателю ИК Верхне-Хавского райсовета П.И. Обидину от 4 декабря 1947 г.)

[52] Там же. Л. 61. (Донесение ст. пресвитера ВСЕХБ И.Ф. Жарких уполномоченному СДРК по Воронежской обл. от 24 ноября 1947 г.)

[53] Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (далее: ГАОПИВО). Ф. 3. Оп. 2. Д. 154. Л. 23. (Информационная записка о состоянии религиозных культов, находящихся на территории Воронежской обл. от 2 сентября 1946 г.).

[54] Там же. Оп. 24. Д. 198. Л. 183. [Справка уполномоченного СДРК П. Озеркина о незарегистрированной группе лиц в Березовском р-не (1949 г.)].

[55] ГАВО. Ф. 967. Оп. 5. Д. 14. Л. 61. (Донесение ст. пресвитера ВСЕХБ И.Ф. Жарких уполномоченному СДРК по Воронежской обл. от 24 ноября 1947 г.).

[56] ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 24. Д. 198. Л. 148. (Справка уполномоченного СДРК П. Озеркина о незарегистрированных группах верующих в Верхне-Хавском р-не).

Рябых и Екатерина Хромых подтвердили факт нелегальных собраний в их доме, но отрицали агитацию против службы в армии и участия в выборах. Они заявили, что участвовали в выборах в Верховный Совет СССР и РСФСР и в настоящее время «посещают собрания избирателей»[57]. В Малой Приваловке, кроме упомянутой А.И. Михайловой, на беседу были вызваны Н.М. Частухина и П.К. Паринова. Они также подтвердили, что являются верующими и бывают на молитвенных собраниях, но заявили, что агитации против участия в выборах там не ведется[58]. Правда, Агафья Михайлова и Пелагея Паринова названы в списке лиц («баптисты»), не принимавших участия в выборах в Верховный Совет РСФСР 9 февраля 1947 г.[59] По мнению уполномоченного П. Озеркина, итоги голосования «дают повод полагать», что пятидесятники Верхне-Хавского района в нем не участвовали[60].

Если обвинение в агитации против службы в армии и участия в выборах можно оспаривать, то наличие пророчиц ясно свидетельствует о принадлежности обеих групп к ХВЕ. То обстоятельство, что сами верующие предпочитали называться баптистами (а в Воронежской области насчитывалось свыше 50 общин и групп ЕХБ), можно истолковать как своеобразную форму самозащиты. В последующие годы община ХВЕ в Воронеже продолжала развиваться и сохранилась до наших дней, тогда как следы пятидесятников в Малой Приваловке теряются. В 1960 г. местные власти отметили здесь лишь «несколько лиц, которые считают себя баптистами». Эти верующие периодически ездили в легальный молитвенный дом ЕХБ в Воронеже[61].

Таким образом, к началу 50-х гг. реализация Августовского соглашения так и не завершилась. Скорее наоборот — многие пятидесятники в течение этих лет прошли эволюцию от согласия с идеей единства до серьезного разочарования в ней или отрицания ее. Но, поскольку процесс развивался в глубоком подполье, среди разрозненных групп, он до определенного момента оставался внешне незаметным.

Ситуация резко изменилась в середине 50-х гг., когда началось массовое освобождение из лагерей политзаключенных. В их числе вышли на свободу А.И. Бидаш, И.А. Левчук и ряд других видных пятидесятнических деятелей. Перед ними встал вопрос: что делать дальше? Проблема пребывания пятидесятников в церкви ЕХБ по-прежнему оставалась нерешенной, как и семь лет назад, когда они написали Послание ВСЕХБ на подпольном совещании в Днепродзержинске. Теперь политическая оттепель внушала серьезные надежды на возможность воссоздания легального Союза ХЕВ. Движение возглавил А.И. Бидаш, освободившийся из заключения 27 ноября 1955 г. и поселившийся в городе Пятихатки Днепропетровской области, куда со всех концов страны приезжали к нему единоверцы[62].

Вместе с освободившимся С.И. Мариным и еще несколькими служителями Бидаш разработал догматы вероучения ХЕВ, взяв за основу документ, подготовленный еще И.Е. Воронаевым. 15–20 августа 1956 г. в Харькове состоялось подпольное совещание служителей. В пятидесятнической литературе это событие названо съездом, где не только было принято «Краткое Вероучение Христиан Евангельской Веры, которые находятся в СССР», но и воссоздан независимый Союз ХВЕ[63]. Правда,

---

[57] Там же. Л. 65. (Письмо председателя ИК Железнодорожного райсовета И.С. Шкатова председателю ИК Воронежского облсовета И.В. Васильеву от 13 декабря 1947 г.).

[58] Там же. Л. 64. [Письмо председателя ИК Верхне-Хавского р-на П.И. Обидина председателю ИК Воронежского облсовета И.В. Васильеву (30 декабря 1947 г.)]

[59] Там же. Л. 7. (Список лиц, не принимавших участия в выборах в Верховный Совет РСФСР по религиозным убеждениям. Верхне-Хавский р-н).

[60] ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 24. Д. 198. Л. 148. [Справка о незарегистрированных группах верующих в Верхне-Хавском р-не (1949 г.)]

[61] Там же. Оп. 43. Д. 196. Л. 14. (Информация Верхне-Хавского РК о ходе выполнения Постановления бюро Воронежского ОК КПСС от 3 февраля 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушения духовенством Советского законодательства о культах)

[62] Архив РС ЕХБ. Ящик 6. Папка 9. № 23–25. [Уведомление А. Бидаша и И. Левчука Всесоюзному Совету ЕХБ Жидкову и его соратникам (1956 г.)].

[63] См.: Тематическая программа Библейской школы по вероучению ОЦ ХВЕ. Винница, 2002. С. 429.

непосредственные участники А. Бидаш и И. Левчук в своем Уведомлении ВСЕХБ упомянули лишь, что на харьковском «собрании» были единодушно приняты и утверждены догматы вероучения (впрочем, об остальном они могли умолчать из осторожности)[64]. В том же 1956 г. руководители ВСЕХБ несколько раз встретились с пятидесятническими лидерами, но ни одна из сторон не добилась уступок[65]. 30 октября — 1 ноября 1956 г. состоялся Пленум президиума ВСЕХБ. Бидаш с группой сторонников получили приглашение на беседу. Им было заявлено, что «условия для совместной работы уже выработаны в "Августовском соглашении" и что ВСЕХБ не намерен изменять или дополнять новые условия»[66].

Впрочем, судя по всему, лидеры ХВЕ и не питали особых надежд на переговоры со ВСЕХБ. Еще ранее они начали разъезжать по стране, встречаться с единоверцами, призывая их к выходу из общин ЕХБ. При этом они не возражали против регистрации в органах власти и советовали верующим добиваться легализации как своих групп, так и Союза ХВЕ. 11 октября 1956 г. восемь пятидесятнических руководителей письменно обратились к председателю СДРК И.В. Полянскому с просьбой разрешить регистрацию Союза ХВЕ[67].

Разумеется, власти не собирались удовлетворять ходатайство, и вместо регистрации на пятидесятников обрушились репрессии (А.И. Бидаш снова был арестован в 1957 г.). Но отток пятидесятников из общин ЕХБ уже нельзя было остановить. По всей стране создавались или существенно укреплялись общины ХВЕ. При этом они даже не скрывались, а пытались добиться официального признания. 31 мая 1957 г. СДРК направил всем уполномоченным циркулярное указание «О деятельности религиозных групп пятидесятников». В нем отмечалась резкая активизация деятельности групп ХВЕ, особенно на Украине, в Белоруссии, а также в Московской, Саратовской, Омской областях и в Краснодарском крае. Уполномоченные получали указание усилить наблюдение и более настойчиво выявлять группы ХВЕ и их активистов[68].

Следующее десятилетие можно назвать периодом кризиса Августовского соглашения. Часть этого времени совпала с антирелигиозной кампанией, когда пятидесятники как представители «изуверской» секты подверглись особенно сильным гонениям. В конце концов Совет по делам религий был вынужден пойти на уступки, разрешив автономную регистрацию общин ХВЕ. Легализация пятидесятников, хотя бы на уровне отдельных общин, существенно подняла статус этой конфессии. Но и в автономных общинах Августовское соглашение продолжало действовать: в частности, там сохранялся запрет на публичную глоссолалию. По этой причине, а также из-за вмешательства государства в дела церквей, многие общины и группы пятидесятников от автономной регистрации отказались, причем отрицательное отношение к регистрации сохранилось у части пятидесятников до сих пор. Большинство их вошли в незарегистрированную Объединенную Церковь ХВЕ, начальствующим епископом которой является И.П. Федотов.

© Никольская Т.К., 2010

---

[64] Архив РС ЕХБ. Ящик 6. Папка 9. № 23–25. [Уведомление А. Бидаша и И. Левчука Всесоюзному Совету ЕХБ, Жидкову и его соратникам (1956 г.)].

[65] См.: *Мицкевич А.И.* История Евангельских Христиан-Баптистов. М., 2007. С. 310.

[66] См. там же. С. 313.

[67] Архив РС ЕХБ. Ящик 6. Папка 9. № 22. (Послание председателю СДРК И.В. Полянскому от священнослужителей ХЕВ. 11 октября 1956 г.).

[68] ГАВО. Ф. 967. Оп. 5. Д. 53. Л. 2–3.